

Продолжение речи тов. Л. М. КАГАНОВИЧА

вероят, что можно возить и еще более тяжелые поезда: в 4 тысячи — 4,5'0 тонн этими же паровозами, возить без опозданий и без аварий. (Аплодисменты).

Машинисты-стахановцы на практике опровергают заниженные весовые нормы, которые определялись в давнее время опытным путем худшими машинистами и с тех пор не пересматривались.

Вы видите отсюда, товарищи, какие еще огромные, неисчерпанные резервы железнодорожного транспорта открывает замечательное стахановское движение.

«Пределы» сознательно занижали техническую скорость по тем мотивам, что увеличение формовки котла, которая измеряется килограммами с'емки пара на квадратный метр нагрева котла в час, приведет к излишним расходам топлива, что выдвигает медленно и возить более тяжелые составы.

Наша практика за последние месяцы полностью разоблачила несостоятельность этих реакционных взглядов. Наши поезда ходят значительно скорее, техническая скорость увеличилась по сравнению с прошлым годом на 21 процент, а топлива в октябре 1935 года паровозы израсходовали на 3 процента меньше, чем в октябре 1934 года. Несостоятельным оказался и противопоставление скорости движения поездов. Стахановцы-кривосовцы показали, что можно водить и тяжеловесные поезда быстро, а главное — без аварий.

Мы должны добиваться повышения технической скорости в большинстве депо сети до уровня, достигнутого передовым депо, должны добиваться увеличения среднесуточного пробега паровозов и экономии топлива.

От достигнутого повышения ско-

рости и среднесуточного пробега паровозов мы уже получили известный эффект.

Конечно, много еще недостатков — велики простои оборотных депо под экипировкой, при осмотре паровоза, при ремонте, при промывке. Но вы знаете, товарищи, как в прошлые зимы все дороги кричали: «нет паровозов, давай паровозы!» Зимой всегда начиналась переброска паровозов с одной дороги на другую. На сегодня я могу доложить Центральному комитету партии, что мы не только избежали переброски паровозов, но мы имеем сейчас на сети почти на полторы тысячи паровозов в запасе больше, чем в прошлом году. (Аплодисменты). Эти паровозы нам пригодятся и для дальнейшего расширения грузооборота, и на любой другой случай, если этого потребуют интересы родины. (Бурные аплодисменты).

работников транспорта, беспартийные активисты, сами того не желая, вместо того, чтобы критически подойти к своей собственной работе, с удовольствием принимали подсовываемое им оправдание невозможности выполнения плана с тем, что, мол, нет паровозов, нет вагонов, нет необходимой технической базы.

В то время как в промышленности и в сельском хозяйстве даже люди, не выполнявшие государственный план, признавали этот план законом, реальной возможностью, на транспорте, это надо прямо сказать, не только среди пропагандировавшей свои теории группы лжеученых, но и среди практиков, среди большин-

ства железнодорожников господствовало твердое убеждение, что заданный государством железнодорожному транспорту план не по силам транспорту и не выполняем. И не потому, что не мобилизованы все ресурсы, что работа плоха, что дисциплина никуда не годна, а потому, видите ли, что все технические ресурсы транспорта, все его возможности, пропускная способность станций и участков, мощность паровозного и вагонного парка, якобы, исчерпаны.

(Продолжение доклада т. Кагановича будет напечатано в следующем номере).

СОВЕЩАНИЕ ПЕРЕДОВИКОВ УРОЖАЙНОСТИ ПО ЗЕРНУ, ТРАКТОРИСТОВ И МАШИНИСТОВ МОЛОТИЛОК С РУКОВОДИТЕЛЯМИ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА

27 декабря в 6 часов вечера в Большом зале Кремлевского дворца открылось совещание передовиков урожайности по зерну, трактористов и машинистов молотилок с руководителями партии и правительства.

На совещание прибыли свыше 1200 делегатов со всех концов Советского союза, добившихся наивысших показателей в работе на колхозных и совхозных полях.

Бурными овациями, горячими, долго несмолкающими аплодисментами, приветственными возгласами встретили участники совещания товарищи Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе, Чубаря, Микояна, Жданова, Андреева, Косигова, Постышева, Эйха, Петровского, Рудзутана, Яковлева, Чернова и Кагановича.

Совещание открыл краткой вступительной речью народный комиссар земледелия Союза ССР тов. Чернов.

На вечернем заседании выступили Волюшин А. Е. — бригадир тракторной бригады Ленинградской МТС, Азово-Черноморского края, Маликов С. П. — председатель колхоза «Труженик», Саратовского района, Оренбургской области, и другие, в том числе Берлизов П. А. — бригадир полеводческой бригады колхоза «Красный партизан», Верхне-Уральского района, Магнитогорского округа, Челябинской области. (ТАСС).

II. Железнодорожный транспорт на под'еме в гору

Бурный разворот социалистического соревнования, с которым железнодождики запоздали на несколько лет по сравнению с другими отраслями народного хозяйства, быстрее развертывание стахановского движения, мобилизация и лучшая организация передовых людей транспорта и всего хозяйственного организма, разгром реакционных элементов обеспечили успешный под'ем железнодорожного транспорта в гору. Тов. Сталин в своей речи о стахановском движении при водил в качестве примера окончившуюся в НКПС консервативную группу, обосновывавшую заниженную норму коммерческой скорости. Эта группа реакционных профессоров все свои технические премудрости облекала в такие жреческие формулы, что многие «робкие» коммунисты не решались подступиться к ним.

Этим людям были предоставлены

все возможности для пропаганды своих «теорий». Они руководили журидами НКПС. Они писали и издавали учебники. Они выработали и разрабатывали планы движения, графики, которые являются практиче-ким документом в действии, но которые были грамотой за семью печатями для многих руководящих коммунистов железнодорожного транспорта.

Эти профессора исходили из той позиции, что наш транспорт работает на пределе, что резервов нет и что погрузка 63 тысяч вагонов в сутки невозможна.

Им вторили в «благородных» тонах ответственные коммунисты, работники транспорта.

Насколько теория «предела» тесно смыкалась с враждебной оценкой положения и темпов развития страны, показывает то, что некоторые из этих бывших «героев» говорили, что «среди части эксплуатационников существовало убеждение в том, что

если бы мы начали грузить 70 тысяч вагонов, не было бы грузов в стране».

Можно спросить — неужели группа профессоров могла завоевать и одурманивать умы такого громадного количества командиров и политработников? Нет, товарищи, никакой архиученый профессор не сможет обмануть коммуниста, если этот коммунист не ищет лазейки для того, чтобы оправдать свою собственную плохую работу.

(Голоса с мест: Правильно! Аплодисменты).

В том-то все и дело, что между этой группой лжеученых, мозги которых были начинены чисто буржуазными представлениями о возможности транспорта, и коммунистами-практиками сложился как бы неписанный союз для защиты и перестраховки от критики партии и государства. Даже значительная часть коммунистов и ответственных

Ем. Ярославский

Первый вооруженный штурм

(Окончание. Начало см. в № 196)

Борьба в районах в значительной степени носила характер обороны районов от наступающего врага — царских войск. Выступление пролетариата в Петербурге было настолько слабо, что даже железнодорожное движение между Петербургом и Москвой не было остановлено.

Московские власти, перепуганные в первые дни, не надеясь на запертые в казармах московские войска, умоляли царя и министров — прислать на помощь подкрепление.

И вот 28 (15) декабря прибыли из Петербурга Семеновский лейб-гвардии полк, из Твери — сумские дружины, из Варшавы — Лужинский и Капорский полки.

Царские власти еще в самом начале восстания арестовали его руководителей и тем ослабили руководство восстанием. Руководство было оторвано от районов. Планы наступления от районов к центру, чтобы сжать силы правительства и раздавить их, совершенно не были осуществлены. А правительство ам-

полнило свой план, используя ошибки восставших. Особенно большое значение имело то обстоятельство, что восставшие не использовали революционно-на троечную часть московского гарнизона: упустили время, предоставив возможность царскому правительству подавить движение в воинских частях.

Подвигаясь шаг за шагом, разрушая баррикады, очищая один район за другим от дружинников, царские войска оставили последнюю, самую сильную крепость восставших — Пресню. Артиллерия громилла Пресню. Подожженные снарядами горели десятки домов. Палачи расстреливали всякого переходящего улицу. Огонь был сосредоточен на Трехгорке, где находился штаб Красной гвардии, во главе с товарищем Седым. 31 (18) декабря Пресня пала и 2 января 1906 года царь записал в своем дневнике: «После долгих дней тревоги в Москве настало, слава богу, затишье, митинг подавлен силой оружия».

Меньшевики хоронили революцию. Плеханов писал, что «не надо было брать за оружие». Эсеры устами ренегата Савинкова клеветали на революцию, описывая то «чего не было» и восхваляя едиповичный террор. Либеральная буржуазия «меняла веки», обливая грязью вместе с меньшевиками вооруженное восстание, когда еще не застыла кровь на улицах Москвы и

других городов. Декабрь 1905 г. был высшей точкой этого движения. Это движение оказалось недостаточно сильным, чтобы свалить царскую власть, опрокинуть власть помещиков и капиталистов. Но это движение имело огромное значение для всего дальнейшего хода революции и для победы великой пролетарской революции в октябре 1917 года.

В то время, когда началось восстание, еще не закончили свою работу конференция большевиков, собравшаяся в декабре 1905 года в Таммерфорсе (Финляндия). На этой конференции произошла первая встреча Ленина и Сталина, о которой так тепло рассказывал впоследствии товарищ Сталин. Ни малейших колебаний по вопросу о том, начать ли восстание, не было в рядах большевиков. Большевики приняли самое активное участие в подготовке этого восстания, в его организации и проведении. Но в то время революционное движение еще не достигло такого развития, чтобы можно было слить в одно целое три основных его потока: восстание рабочих, восстание крестьян и военное восстание. Критикуя ошибки декабряского вооруженного восстания в Москве, говоря об уроках этого восстания, Ленин звал к изучению опыта декабрьского восстания, предвещающего неизбежность нового восстания,

к которому мы должны были готовиться, учитывая уроки 1905 года.

992 мужчины и 137 женщин, убитых царскими войсками и полицией — таковы официальные итоги декабрьского вооруженного восстания в Москве. А после этого карательные экспедиции, кровавая расправа озверевших палачей — завершили дело подавления революции. По следственным материалам видно, что расстреливали «за белую папаху», «за смуглый цвет кожи», «за то, что шел не по самой короткой дороге к месту назначения», «за подозрительно длинные волосы», «за красный платок в кармане» и т. п.

Но ни расстрелы, ни бесчисленные каторжные приговоры не могли потушить революционное пламя, загравшееся в революцию 1905 года. Загнанное в период реакции 1907—1910 гг. в глубокое подполье, оно тлело и накапливало силы, чтобы вспыхнуть вновь накануне империалистической войны 1914 года. Притупленное удлинением в лной шовинизма первых годов войны, оно разгорелось с новой силой, когда большевики, учтя уроки 1905 года, под руководством Ленина и Сталина повели массы в бой против помещиков и капиталистов в 1917 году. Революция 1905 года помогла рабочему и крестьянству продолжать от февраля, марта до октября 1917

года путь к социалистической пролетарской революции. «Без такой «генеральной репетиции», как в 1905 году революции в 1917 году как буржуазная февральская, так и пролетарская октябрьская, были бы невозможны» (Ленин).*)

Мы чтим память людей, которые в труднейшей обстановке в декабре 1905 года подняли знамя восстания. Огромные победы социализма в нашей стране. На протяжении 18 лет в ней строится первое в мире бесклассовое социалистическое общество. Под руководством великого вождя пролетариата и колхозного крестьянства в нашей стране — товарища Сталина пролетарская революция обрела несокрушимую опору.

Развертывая новое, еще более мощное наступление социализма, опирающегося на стахановское движение, на великую мощь нашего социалистического хозяйства, на великую силу пролетарской диктатуры, мы знаем и помним, что в этих успехах есть заслуга тех, кто в 1905 году на баррикадах Москвы и других городов отдал свою жизнь за великое дело освобождения рабочего класса; тех, кто 30 лет тому назад проложил путь миллионным массам, победе великой пролетарской социалистической революции в 1917 году, открывшей новую эру — эру социализма.

*) Ленин. Сочинения, том XLV стр. 338.